

Более того, в следственных изоляторах в настоящее время содержатся лица, статус которых вообще не определен ни в правовом отношении, ни в отношении режима содержания, т. е. это лица, которым назначены принудительные меры медицинского характера за совершение деяний в состоянии невменяемости или у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение либо исполнение наказания.

Еще одной особенностью следственных изоляторов, определяющей их специфику и особое место в системе учреждений уголовно-исполнительной системы, является интенсивная сменяемость контингента.

Сегодня следственные изоляторы, исполняющие заключение под стражу, являются объектом пристального внимания со стороны отечественных и международных правозащитных организаций. Любые практические шаги по правовому совершенствованию и реформированию их деятельности активно обсуждаются в средствах массовой информации. Отсутствие или недостаток информации нередко восполняется разного рода домыслами, не имеющими ничего общего с истинным положением дел, поэтому объективное и гласное обсуждение всех вопросов, связанных с заключением под стражу, условиями содержания, обеспечением прав человека и гражданина, является важной гарантией сохранения в учреждениях управляемой и стабильной обстановки.

Правовой основой деятельности следственных изоляторов являются Закон Республики Беларусь от 16 июня 2003 г. № 215-3 «О порядке и условиях содержания лиц под стражей» и постановление МВД Республики Беларусь от 13 января 2004 г. № 3 «Об утверждении правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Основными задачами следственных изоляторов являются: создание условий, исключающих возможность подозреваемым и обвиняемым, содержащимся под стражей, скрыться от следствия или суда, а осужденным к лишению свободы и смертной казни – уклониться от наказания; осуществление мер, препятствующих попыткам подозреваемых и обвиняемых помешать установлению истины по уголовному делу; обеспечение правопорядка и законности в следственных изоляторах, безопасности подозреваемых, обвиняемых и осужденных, а также персонала, должностных лиц и граждан, находящихся на их территории; обеспечение соблюдения прав и законных интересов подозреваемых, обвиняемых и осужденных; организация жизнедеятельности следственных изоляторов, а также развитие и укрепление их материально-технической базы и социальной сферы.

Однако существуют определенные теоретические пробелы в осмыслении исполнения предварительного заключения под стражу и неопределенность ряда нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы исполнения предварительного заключения под стражу.

Эти обстоятельства определяют актуальность комплексного научного исследования и совершенствования правового регулирования деятельности следственных изоляторов.

УДК 343.8

В.С. Шабаль

О ПОРЯДКЕ УДЕРЖАНИЙ ИЗ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ И ИНЫХ ДОХОДОВ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

У осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, производятся удержания из заработной платы и иных доходов. Данные удержания идут как на возмещение расходов на содержание в исправительном учреждении, так и на возмещение различных исковых обязательств.

В ст. 102 УИК Республики Беларусь установлено, что независимо от всех удержаний на лицевой счет осужденного к лишению свободы (за исключением содержащихся в исправительных колониях-поселениях) начисляется не менее 25 % заработка; пенсионерам, инвалидам I и II группы, несовершеннолетним, беременным и имеющим детей в домах ребенка исправительных учреждений женщинам – не менее 50 % пенсии. Однако той же статьей УИК определяется, что на лицевой счет осужденных, обязанных возмещать расходы, затраченные государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, осужденных, не возместивших ущерб, причиненный преступлением, моральный вред и вред, причиненный жизни и здоровью гражданина, связанные с совершенным преступлением, зачисляется не менее 10 %. В соответствии со ст. 108 ТК Республики Беларусь общий размер всех удержаний в случаях, предусмотренных законодательством, не должен превышать 50 %, а при взыскании расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, должно быть сохранено не менее 30 % заработка. В соответствие же со ст. 523 ГПК Республики Беларусь за должником должно быть сохранено не менее 10 % при возмещении с осужденных к лишению свободы ущерба, причиненного преступлением, морального вреда и вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина, связанных с совершенным преступлением, при этом при взыскании алиментов и расходов, затраченных государством на содержание детей, ограничение составляет 30 %. Для пенсионеров же максимальный размер удержания в соответствии со ст. 524 ГПК Республики Беларусь составляет 50 %.

Наблюдается некоторая несогласованность норм УИК, ГПК и ТК Республики Беларусь. Получается следующее противоречие: ГПК регулирует правоотношения, складывающиеся с осужденными, однако в УИК закреплены противоречащие ГПК нормы. Так, за осужденными, не возместившими ущерб, причиненный преступлением, моральный вред и вред, причиненный жизни и здоровью гражданина, связанный с совершенным преступлением, остается 10 % заработка как по ГПК, так и по УИК. Однако если в УИК данный процент остается и у льготной части осужденных (пенсионеры и др.), то в ГПК у пенсионеров не может быть удержано более 50 %. Представляется возможным унифицировать законодательство в данных кодексах по этому вопросу в виде установления общего размера удержания у пенсионеров, инвалидов I и II группы в размере 50 %. Это связано с тем, что данной категории осужденных для поддержания здоровья необходимо определенное питание и лекарственные средства. В случае же удержания 90 % пенсии на лицевых счетах останется недостаточное количество средств для этих целей.

В соответствии с ч. 2 ст. 102 УИК Республики Беларусь удержания из заработной платы и иных доходов осужденных к лишению свободы производятся в следующей очередности: удержания подоходного налога, обязательных страховых взносов в Фонд социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь (ФСЗН), алиментов на содержание

несовершеннолетних детей, средств на возмещение расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении; возмещение осужденными расходов по их содержанию; удержания по исполнительным документам.

Получается, что ущерб, причиненный преступлением, моральный вред и вред, причиненный жизни и здоровью гражданина, связанный с совершенным преступлением, возмещается в последнюю очередь. Однако согласно ст. 44 УК Республики Беларусь уголовная ответственность призвана способствовать восстановлению социальной справедливости, что выражается во взыскании с виновного лица имущественного ущерба и материального возмещения морального вреда. Как нам представляется, установленная УИК Республики Беларусь очередность удержания является препятствием для реализации целей уголовной ответственности.

Возмещение расходов на содержание осужденного в исправительном учреждении уголовно-исполнительным законодательством ставится в приоритет перед возмещением потерпевшему ущерба, причиненного преступлением. Однако в соответствии с ч. 4 ст. 523 ГПК Республики Беларусь с осужденных, отбывающих наказание в исправительном учреждении взыскание производится из всего заработка без учета отчислений на возмещение расходов по их содержанию. Учитывая вышесказанное, представляется возможным привести ст. 102 УИК Республики Беларусь в соответствие со ст. 523 ГПК Республики Беларусь, в связи с чем представить очередность удержаний из заработной платы и приравненных к ней доходов в следующем порядке: удержания подоходного налога, обязательных страховых взносов в ФСЗН, алиментов на содержание несовершеннолетних детей, средств на возмещение расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении; удержания по исполнительным документам; возмещение осужденными расходов по их содержанию.

Таким образом, представляется возможным установить общий размер максимального удержания у пенсионеров, инвалидов I и II группы в размере 50 %, для чего внести изменения в ч. 4 ст. 102 УИК Республики Беларусь; предложенную выше очередность удержания из заработной платы и иных доходов, предполагающую приоритет удержаний по исполнительным листам, для чего внести изменения в ч. 2 и 3 ст. 102 УИК Республики Беларусь. Данные изменения позволят избежать коллизии норм уголовно-исполнительного и гражданско-процессуального законодательства, что в конечном итоге поспособствует достижению целей уголовной ответственности.

УДК 343.35

Д.В. Шаблинская

МОТИВЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ИНТЕРЕСОВ СЛУЖБЫ И ИХ УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА

УК Республики Беларусь устанавливает, что с субъективной стороны ряд преступлений против интересов службы может совершаться только из корыстной или иной личной заинтересованности. Вместе с тем в науке и правоприменительной практике по-разному оценивается не только содержание указанных мотивов, но и необходимость включения этих субъективных признаков в составы преступлений против интересов службы.

Результаты проведенного нами исследования проблем мотивации преступлений, предусмотренных ст. 424–426 УК, позволили выдвинуть в качестве гипотезы вывод о целесообразности исключения мотивов корыстной или иной личной заинтересованности из числа обязательных признаков субъективной стороны преступлений против интересов службы. Учет мотивов предполагается только при назначении наказания. В развитие данной идеи предлагается восстановить в УК Республики Беларусь части первые ст. 424 и 425 и исключить части вторые ст. 424–426.

Наша позиция заключается в следующем: уголовный закон криминализует не внутренние побуждения, а способы их удовлетворения. Ответственность в ст. 424–426 УК Республики Беларусь устанавливается за умышленное совершение деяния и желание либо сознательное допущение или безразличное отношение к наступлению указанных в законе последствий, а не за мотивацию виновного лица.

Мотив преступления произведен от мотива поведения, который становится мотивом преступления, объективируясь в виде деяния, запрещенного УК. Психологами обосновывается точка зрения, что сам по себе (в отрыве от акта поведения) мотив не подлежит оценке как положительный либо отрицательный, социально полезный либо социально вредный и т. п. Из этого следует вывод, что общественно опасным мотив станет только тогда, когда эти устремления приведут к совершению преступления.

Следует признать, что изложенный нами подход пока не распространен даже в рамках научных исследований. Рассмотрим, например, такой мотив, как иная личная заинтересованность. Большинство ученых и практиков придерживаются мнения, что мотив в виде иной личной заинтересованности представляет собой желание извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленное различными низменными, аморальными устремлениями. Представленное суждение позволяет его сторонникам сформулировать вывод: личная заинтересованность как мотив совершения соответствующего преступления включает в себя лишь объективно отрицательный спектр внутренних побуждений виновного лица. Далее сторонниками «низменности» мотива иной личной заинтересованности делается вывод, что реальное злоупотребление властью с причинением вреда не из низменных побуждений является не преступлением, а проступком. В правоприменительной практике и в науке описывается и соотносится с иной личной заинтересованностью такой мотив, как ложно понятые интересы службы, который наделяется в отличие от иной личной заинтересованности положительным значением. Изложенное якобы выступает основанием не признавать преступлением деяние, совершенное должностным лицом, руководствовавшимся ложно понятыми интересами службы.

По нашему мнению, в современных условиях развития общества данная точка зрения не только неверна, но и препятствует эффективной борьбе с преступностью. Так, если лицо осознавало, что использует свои полномочия вопреки интересам службы, и желало причинить вред или сознательно этот вред допускало либо относилось к нему безразлично, но руководствовалось при этом, например, жалостью и желанием воспринять чужие трудности и проблемы, неужели оно не совершило преступления? На наш взгляд, совершило. Ведь, например, убийство, совершенное из сострадания, является убийством, но лицо подлежит гораздо менее строгой ответственности, чем лицо, убившее, например, по мотивам национальной розни.

Однако правоприменительная практика стоит на позиции, что ложно понятые интересы службы свидетельствуют об отсутствии мотива иной личной заинтересованности, при этом отрицается и коррупционная составляющая в действиях в интересах тре-